

Империя Вэй возникла на равнине и имела кочевой характер. Поэтому в этой стране социальный статус женщин был достаточно высок, благодаря чему они получали уважение, которого заслуживали. Это было совершенно не похоже на Империю Тан и Сун. В течение тысяч лет в империи Вэй было много женщин-генералов и чиновников. В императорском гареме было также много женщин, которые занимали государственные должности. Во дворце было относительное равенство между служащими, мужчинами, евнухами и женщинами. Поэтому в пределах заднего дворца, кроме наложниц императора и принцесс, было много слуг и охранников, как мужчин, так и женщин. Там жили также младшие князья, которые не принимали участия в гонки за престолом.

В этот самый момент на заднем дворе дворца Ин Гэ сидел среди моря бамбука молодой принц в черном одеянии.

Этому молодому человеку было около 20 лет. Он был красив, его глаза сияли ярко, как звезды. У него был острый нос и брови, похожие на мечи. Его черные, как смоль волосы лежали на спине и были стянуты черной лентой. Его черные одежды были элегантно расшиты фиолетовыми цветочными цилиндрями (китайские единороги) и благоприятным цветочным орнаментом, который шёл по краю одежды. Халат был сшит из ткани, привезенной из Хуай Сун, славившейся своими шелками. Его сапоги были сделаны из оленьей кожи, на них были вышиты рисунки Цин Юнь.

Он неторопливо сидел перед маленьким столиком из голубого камня, и вокруг него витал аромат благовоний. Перед ним на столе лежал Гуцин, рядом с ним было разбросано несколько свитков. Рядом стоял нефритовый кувшин с вином и стеклянная чашка. Драконы с жемчугом в пасти были вырезаны из стекла по обе стороны чаши. Это определенно было сокровище.

Несмотря на то, что была зима, окрестности горы Сюань Лан прогревались, так как она была окружена горячими источниками. Эти горячие источники, естественно, создавали теплое убежище во время холодной зимы. Холодный ветер проходя через бамбуковую рощу становится более приятным.

Руки молодого человека были белыми, как белый нефрит, а пальцы - тонкими. Он медленно поднес свою стеклянную чашку к губам, но в этот момент остановился. Его глаза слегка прищурились. Не поворачиваясь, он сказал: «Выходи».

«Раздражает, - мгновенно прозвучал нежный голос и из бамбукового леса позади него появилась очаровательная молодая девушка, - тебе удастся услышать меня каждый раз, так не весело!»

Девочке не было и 19 лет. На ней была фиолетовая блузка с длинной юбкой, расшитой белыми бабочками. Вокруг талии она носила светло-зеленый пояс, украшенный подвеской в виде лилии. Ее густые и красивые волосы на висках были убраны наверх и спускались по спине, красивый кулон из кроваво-красного камня, украшал лоб. А на шее было агатовое ожерелье и пара сережек Дин Лан. Хотя она и выглядела благородно, но не казалась грубой. Когда девушка подошла к нему, она сняла свою шубу. «Мой отец обожает тебя больше всех, - сухо сказала она, - я только что вернулась из двора Лань Шань, и там было очень холодно.

Посмотрите вокруг, снег тает еще до того, как коснется земли».

Молодой человек повернулся к ней лицом. Он спокойно улыбнулся и сказал:

«Надо быть благодарным императору, за его любовь и возможность здесь жить».

«Хехе, - фыркнула девушка, - тогда почему он не проявляет ко мне большой любви, ведь я его дочь».

«Принцесса».

«Почему ты снова называешь меня принцессой?» - крикнула девушка, бросая накидку слугам и подбегая к нему.

Молодой человек беспомощно улыбнулся и сказал: «Чунь'эр».

«Не думай, что тебе это сойдет с рук, - сказала принцесса Чунь'эр, садясь на стул напротив него. Сердито надув щеки, она продолжала: «Скажи, почему ты ушел еще до окончания банкета? Ты заставил меня оставить всех гостей, чтобы найти тебя здесь».

Молодой человек сказал со спокойной улыбкой: «Прошу прощение, у меня были срочные дела».

«Какие важные дела у тебя могут быть?» - воскликнула девушка. Закончив фразу, она тут же поняла, насколько была безрассудна. Краем глаза она внимательно следила за выражением его лица. Видя, что он никак не отреагировал, она поспешно спросила: «Ты ушел с банкета, потому что приехал Вэй Шу Ю? Он только что вернулся с юга. Даже я не знала, что он придет, пожалуйста, не сердись на меня».

Молодой человек поднял голову и медленно покачал ею: «Принцесса, не волнуйтесь, Янь Сюнь не посмеет».

«Ты снова называешь меня принцессой!» - нахмурилась Чунь'эр. Она внезапно встала и потянула Янь Сюня за одежду. Она сердито сказала: «Брат Сюнь, разве ты не видишь во мне своего друга?»

Янь Сюнь опустил голову и нахмурился, глядя на красивую руку девушки. Он молча освободил свою одежду из ее хватки. «Принцесса, вы слишком много волнуетесь. Вы должны помнить о вашем статусе во дворце».

«Этот проклятый статус. Было намного лучше, когда мы были молоды. Помнишь то время, когда нам было по девять лет и ты водил меня в город? А теперь тебе надо скрывать, когда ты

обращаешься ко мне по имени.»

«Я был молод и не отличался здравым смыслом в этом возрасте. Я был слишком безрассуден».

«Это отвратительно! - Чунь'эр бросила кувшин с вином на землю и закричала, - я ненавижу тебя!» Сказав это, она повернулась, чтобы уйти.

«Пусть принцесса подождет немного, - сказал Янь Сюнь, вставая и протягивая ей завернутую в фиолетовый шелк шкатулку.

Чунь'эр нахмурилась: «Что это такое?»

«Сегодня день рождения принцессы, и это маленький подарок от меня. Я хочу, чтобы вы приняли это».

Крошечное личико Чунь'эр расплылось в широкой улыбке, когда она радостно открыла коробку. Открыв коробку, она увидела хвост кролика, который был ярко-белого цвета. Глаза девушки мгновенно расширились. Она закричала: «Это хвост Яняна?»

Янь Сюнь кивнул: «Пару дней назад я слышал, что Янян укусил вас за руку, и Ее Величество приказал забить его до смерти, прежде чем выбросить. Из-за этого вы так долго плакали. Тогда я приказал своим людям отрезать ему хвост, чтобы вы сохранили его на память. Это не так много, но я надеюсь, что вы не возражаете».

Глаза Юань Чунь'эр увлажнились, когда она покачала головой и прошептала: «У меня есть много драгоценностей, но это лучший подарок, который я когда-либо получала. Брат Сюнь, спасибо, я очень счастлива».

Закончив фразу, девушка покраснела, держа в руке хвост кролика. Она выбежала из бамбукового леса без накидки.

Янь Сюнь стоял на том же месте. Его улыбка исчезла, когда девушка начала исчезать из его поля зрения.

«Мой наследный принц, принцесса Чунь ушла».

Услышав это, он молча снял мантию, к которой прикасалась девушка. Он бросил ее на стол и повернулся, чтобы уйти, сказав низким голосом: «Сожгите это».

«Да» - мрачно ответили слуги. Когда они подняли голову, Янь Сюня там уже не было.

Послеполуденное солнце ярко светило. Янь Сюнь сидел в своем кабинете, листая налоговые документы, которые были представлены за зиму, делая замечания, внимательно читая каждую строчку. Фэн Чжи трижды заходил в комнату, чтобы пригласить Янь Сюня на обед, но каждый раз его прогонял охранник Ацзин. Ему оставалось только терпеливо ждать у двери.

Легкий ветерок пронесся по комнате, мягко распространяя запах благовоний по павильону. Внезапно в комнате появился новый странный аромат. Это не был запах, свойственный тем, кто жил во дворце, дорогих благовоний, аромат экзотических цветов или запах бамбука, растущего в этой части Золотого Дворца. Это был уникальный запах, в котором были смешаны оттенки мокрого песка и талой воды, привкус острого клинка.

Янь Сюнь нахмурился и поднял голову. Он увидел человека, который пришел, и его взгляд смягчился. Он хотел что-то сказать, но не смог сдержать усмешку. Он попытался подавить ее, отвернувшись, но уголки его рта изогнулись в улыбке.

«Ты закончил смеяться?» - человек, который вошел, выглядел так, как будто ей было около 16 лет, все еще молодой подросток. У нее была светлая кожа, а глаза слезились после ветра на улице. Она была одета в черные кожаные доспехи. Она выглядела очень героически. Когда она прислонилась к двери, скрестив руки на груди, ее глаза засверкали от смеха.

«На улице все еще холодно» - упрямо сказала она.

«Когда ты вернулась?» - голос Янь Сюня был нежным, как вода, как будто он избавился от своего напряжения в одно мгновение. Он посмотрел в теплые глаза подростка у двери и тихо рассмеялся.

Подросток тоже засмеялся. Она качнула головой и ответила: «Только что».

«Почему бы тебе не войти?»

«Кто-то сказал, чтобы никого не впускали, даже если это будет очень важный вопрос» - презрительно надула губы девушка.

Янь Сюнь кивнул: «Я так сделал? Раз уж я отдал такой приказ, они все равно посмели тебя выпустить. Они должны быть наказаны смертью».

«Разве я все еще не за дверью? - подросток поднял брови, - кто посмеет нарушить правила, установленные наследным принцем Янь?»

Когда Янь Сюнь собирался заговорить, маленький ребенок позади подростка не мог не заговорить: «Я должен сказать, девушка, перестаньте говорить так с наследным принцем. Я

уже больше десяти раз просил кухню разогреть для него эту еду. Пожалуйста, перекусите».

«Тогда ладно» - Чу Цяо взяла поднос с завтраком и вошла. Она улыбнулась и сказала: «Я сдаюсь только из-за Фэн Чжи».

Уходя, маленький мальчик вытер пот.

Янь Сюнь встал из-за стола. Он подошел к Чу Цяо, чтобы развязать ее плащ, затем положил его на стул. Он сидел перед своим столом, глядя, как Чу Цяо раскладывает перед ним тарелки. Только тогда он закрыл глаза, чтобы вдохнуть воздух. Словно в трансе, он сказал: «Какой аромат! Как же я этого не учуял?»

«Твой нос больше не работает. Ты бы умер с голоду, если бы я не вернулась, - подавая чашку риса Янь Сюню, Чу Цяо села прямо рядом с ним и засунула в рот горсть риса, - госпожа Юй готовит лучше».

Выражение лица Янь Сюня слегка изменилось, показывая редкий проблеск печали, когда он опустил свой взгляд на подростка. Он спросил: «Это было тяжело?»

«Все было в порядке, - Чу Цяо покачала головой и продолжила, - было очень холодно».

«У тебя опять замерзли ноги?»

«Нет, сапоги, которые ты мне подарил, были очень теплые и удобные».

Янь Сюнь кивнул и сказал глубоким тоном: «В следующий раз пусть Ацзин и остальные разбираются с такими вещами. Тебе не надо уезжать».

«Я тоже хочу остаться дома, но как я могу быть уверена, что все будет закончено?» - Чу Цяо испустила долгий вздох.

«К счастью, нам не придется делать это долго. Еще полгода, и жизнь уже никогда не будет такой тяжелой».

Взгляд Янь Сюня прояснился, когда порыв ветра пронесся через слегка приоткрытые окна, принеся аромат бамбукового леса издалека.

«Ты видела господина Ву?»

«Нет, - Чу Цяо покачала головой, - но я видела Си Хуа. Он сказал, что господин Ву уже въехал в столицу и находится в процессе сбора данных для зимних налогов. Он просил тебя не

волноваться».

Янь Сюнь кивнул и глубоко вздохнул: «Это хорошо, прошло уже много ночей с тех пор, как я хорошо отдыхал. Все это время я занимался налогами. Теперь, когда господин Ву вернулся, это сэкономит мне много сил».

«Во дворце все спокойно?»

Янь Сюнь холодно рассмеялся и не смог скрыть сарказма в уголках своих губ: «Да, там все по-прежнему. Но я не знаю, слышали ли ты, что Вэй Шу Ю вернулся. Я сегодня с ним встретился».

«Я слышала, - Чу Цяо кивнула и ответила: «Усыпальница на горе Нань Цзи рухнула, и Вэй Шу Ю едва мог снять с себя вину. Я слышала, что его уволили с должности, но никак не ожидала, что он вернется так быстро».

Янь Сюнь отложил палочки и поднял чашку, чтобы сделать глоток: «Ваш метод устранения корня проблемы так хорош. Вэй Шуй Е был замешан в деле Вэй Шу Ю, и был смещен с должности столичного магистрата. Во дворце ходят слухи, что Вэй Гуан сделал это специально, чтобы выйти из положения. Хотя он не комментировал это, старейшины всегда критиковали Вэй Гуана. Всего несколько дней назад они поставили на голосование вопрос исключить семью Вэй из Совета.

Хотя Мухэ Сифэн ни на что не годен, и Мухэ Юнтина больше нет, Мухэ Рон Чэн соблюдает пост в монастыре, когда он вернется из Си Лин, Совет старейшины станет намного оживленнее».

Чу Цяо набила полный рот еды. Однако ей удалось произнести торжественным тоном: «Мы должны продолжать следить за этим вопросом, мы не должны быть беспечными. Не волнуйся, я разберусь с этим».

Янь Сюнь кивнул: «Я могу на тебя рассчитывать».

Когда он сказал это, он внезапно рассмеялся и поднял свой тонкий палец, вытирая им лицо Чу Цяо.